

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-1-7-13

В.Г. Торсян, Р.Н. Держирученко**КУЛЬТУРА КАК «МЯГКАЯ СИЛА»: ДИАПАЗОН ДЕЙСТВИЙ
И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**

В статье исследуется эволюция представлений о культуре как «мягкой силе». В качестве эмпирического материала использована хронология событий в мире конца XX – начала XXI вв.

Историко-логическая реконструкция на основе аналитического метода позволяет сделать вывод о том, что если первоначально культура могла рассматриваться как важный механизм политической и экономической экспансии, то сейчас более реалистичным представляется широко декларируемый взгляд на культуру как визитную карточку государства. Авторы статьи идут дальше, обосновывая вывод, что в наибольшей степени потенциал культуры – науки, искусства, философии – может реализоваться при подходе к ней как к самоценности, свободной от предписаний и идеологических нагрузок.

Ключевые слова: культура, «мягкая сила», экспансия, сотрудничество, самоценность, геополитические испытания.

Хотя современный мир более чем когда-либо насыщен конфликтами, локальными войнами, революциями разных цветов, широкомасштабные войны все более перемещаются в экономическую и политическую область, в значительной степени опираясь на «мягкую силу» культуры.

Используя в качестве эмпирического материала хронологию событий в мире конца XX – начала XXI вв. и проводя их анализ с позиций историко-логического метода, статья ставит целью проследить эволюцию представлений о «мягкой силе» культуры в соответствии с изменяющимися реалиями чрезвычайно динамичного мира.

Историческая справедливость требует признать, что представления о «мягкой силе» культуры восходят, по существу, к Древней Индии и Китаю. Лао-Цзы утверждал: «Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное». Отчетливо звучит и мысль о том, что «Совершенно мудрый, управляя людьми, должен непременно овладеть их умом и сердцами, и тогда он может использовать их силу» [1. С. 195]. Веками позже К. Маркс заметит, что «идеи, овладевая массами, становятся материальной силой», подчеркнув и то, что так создается возможность манипуляции этими массами – что более чем наглядно видно в наши дни. «Никогда в этом мире ненависть не побеждается ненавистью», – учит буддизм. Особого искусства воспринимать пришедшее извне, преображая в русле национальных традиций, добилась Япония: «Наше дыхание, как морской ветер, смягчило... учения Конфуция и Лао-Цзы. Будду постигла та же судьба... Наша сила не в том, чтобы разрушать..., а в том, чтобы переделывать» [2. С. 226–227].

Совсем иначе были расставлены акценты в подходе к культуре как «мягкой силе» уже в Новейшее время. Впервые используя это понятие (в конце 80-х годов XX века), американец Дж. Най, в полном соответствии с геополитической идеологией США, рассуждал о возможностях мягкого завоевания целых государств культурой, экспорт которой может оказаться намного эффективнее, чем жесткая сила, – военное, политическое, экономическое принуждение. По существу, та же мысль проводится в концеп-

ции «конца истории» другого американца, Френсиса Фукуямы, появившейся тогда же как отклик на стремительно происходящий распад «коммунистической системы». Содержащийся в концепции сценарий описывает неизбежный переход мира к однополярной модели, олицетворяемой Америкой в виде «конца идеологической эволюции и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы человеческого правления» [3. С. 4]. Позже, уже в 2011 году, Дж. Най, с учетом реалий меняющегося мира, ввел в свою формулировку элемент сотрудничества, говоря о «мягкой силе» культуры как «способности влиять на другие государства через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного восприятия». На этом весьма знаменательном дополнении мы остановимся несколько позже.

Известно, сколь мощная экспансия далеко не лучших западных культурных стандартов произошла в конце XX века на ослабленную политически и экономически, переживающую по сей день болезненную переоценку ценностей Россию. Попытки приобщить советский народ к западным моделям образа жизни (и в перспективе – мышления) были вполне успешными уже в период так называемой оттепели, сопровождаясь не только возможностями попробовать фаст-фуд, одеваться по западной моде, проникающей через «железный занавес», но и трагическими инцидентами, когда в давке за жевательной резинкой, брошенной на трибуны стадиона «Лужники» канадскими спортсменами, погибло 27 человек, многие получили увечья.

Противоположная крайность захватила Россию после неизбежного крушения железного занавеса. С дифирамбом в адрес американской демократии выступил в конгрессе США Б. Ельцин, незадолго до этого прилюдно сжегший свой партийный билет; стали доступными и жвачка, и фаст-фуд в многочисленных Макдоналдах. «Эта страна», – стали презрительно называть Россию многие ее граждане, особенно молодые.

Если до недавнего времени сохраняла силу классическая формулировка «война как продолжение политики иными средствами» (К. Клаузевиц), то сейчас более уместной становится ее инверсия: «политика как продолжение войны иными средствами» [4. С. 17], и главную роль на современном поле битвы играют информационные войны.

Создавая негативный образ других государств, провозглашая приоритет своих ценностей, государства, обладающие соответствующими рычагами, направляют усилия на «смену культурных кодов других стран или побуждают местные политические и культурные элиты к принятию привнесенных или выработке собственных мифологизированных культурных кодов» [5. С. 269], что происходит не только на Украине (особенно отчетливо), но и в других бывших республиках Советского Союза и государствах советского блока.

Прошло немало времени, пока возможности политики «мягкой силы» оценила поднимающаяся на ноги Россия. Впервые в российском официальном документе это понятие появилось в 2010 году в «Приложении к Концепции внешней политики России», а затем в 2013 году – уже в самой Концепции. В 2012 в качестве задания для российских дипломатов Президент В.В. Путин поставил «продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере» [6].

Именно с того времени в России стали появляться серьезные исследования в этой области, принадлежащие как уже известным, авторитетным авторам, так и молодым ученым [7, 8, 5, 9, 10, 11, 12].

В ситуации, когда ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции, особенно актуально подтвержденное историей наблюдение, что навязывание какой-либо культуры иным государствам, нациям, конфессиям разрушительно не только для жертв культурной экспансии, но и для культурного агрессора. С одной стороны, амбиции «культурного империализма», невнимание и даже пренебрежение к иным культурам,

политика двойных стандартов неоднократно приводили к геополитическим ошибкам и даже преступлениям, вплоть до геноцида. Под прикрытием намерений одарить своей культурой происходили крестовые походы, разорившие Европу, на целые века подверглась колонизации половина мира. Одним из первых пагубность «троянских коней» навязанной культуры понял Александр Македонский, отказавшись от вторжения в Индию, страну древнейшей самобытной культуры – к огромному неудовольствию своей армии. Но и веками позже идеи «культуртрегерства» владели умами завоевателей – Наполеона, Гитлера. Политика культурного давления, чем бы ни пытались ее оправдать, вызывает все возрастающее сопротивление и даже враждебность, перерастая в наше время в столкновение цивилизаций не только в межгосударственном масштабе, но и внутри одного государства и даже одного города, как это происходит сейчас в США, Германии, Франции.

С другой стороны, отсутствие притока извне, как убеждает концепция самоорганизации, делает любую систему – природную, экономическую, политическую, культурную – обреченной на стагнацию. Имеет смысл серьезно отнестись к предположению о том, что многие беды США выросли из того, что у них не было Средневековья. Известно также, какие последствия имела для Китая и Японии их изоляция от остального мира в эпоху, соответствующую европейскому Возрождению и Просвещению.

Реалистичная оценка ситуации в современном глобализованно-глокализированном мире предопределила заметную эволюцию взглядов на культуру в качестве «мягкой силы». Если еще в начале XXI века она рассматривалась как инструмент геополитического воздействия, равно как противодействия [13], то затем акцент стал смещаться от «войны иными средствами» к задачам вполне мирного позиционирования и облагораживания имиджа собственного государства (причем уже не только на международной арене, но и внутри него). Есть все основания считать, что наступило время и для третьего витка эволюции «мягкой силы» – к естественно происходящему культурному сотрудничеству в качестве важнейшей перспективы для современного расколотого и крайне взрывоопасного мира.

Не так давно директор Эрмитажа академик М. Пиотровский с горечью заметил: «Культура наводит мосты, а политики их сжигают» [14]. В этой связи важно, чтобы культурная политика государства сосредотачивалась не на политических, а собственно культурных целях, позволяя культуре – науке, искусству, философии – развиваться, выражаясь в терминологии К. Маркса, естественно-историческим образом.

Если в разработке вооружений преследуется цель достижения превосходства над потенциальными противниками, оправдываемая принуждением их к миру, предотвращению войн (отнюдь не гарантированному), то развитие культуры не может оцениваться с позиций превосходства: в диалоге (а теперь и полилоге культур), как и в обмене знаниями, ни одна сторона не теряет, а только приобретает – преподаватель не теряет свои знания, делясь ими с аудиторией, а только обогащается в общении с нею. Таким же образом реализуются музыкант, художник, писатель, так должно быть и в науке – для преодоления болезней современной цивилизации, когда лучшие умы работают над оружием массового уничтожения, а разработка вакцины от вируса, угрожающему самому существованию человечества, контролируется концернами, подсчитывающими заранее миллиардные прибыли.

В свое время М.С. Горбачеву был задан вопрос: «Что должно случиться, чтобы все человечество объединилось?». «Нашествие инопланетян», – был ответ. Сопоставимой по масштабам и непредвиденности угрозы представляется пандемия Covid-19, что, однако, не привело к объединению, подобно тому, как во время войн чаще всего княжества или государства пытались отгородиться, остаться в стороне или даже потворствовали агрессору (добавим, что, в отличие от воображаемой ситуации, здесь враг известен и даже изучен).

Еще в середине XX века, сразу после Второй мировой войны, философы-провидцы Пьер Тейяр де Шарден и Карл Ясперс предупреждали, что в XXI веке «эволюция должна перейти на уровень культуры, и тогда человечество будет держать ее нити в собственных руках – или же, расписавшись в своей несостоятельности, обречет себя на гибель». Современная цивилизация, проходя тест на все новые геополитические испытания, стоит именно на такой развилке. Характерно, что девизом Всемирного экономического форума в Давосе в 2018 году (в 2019 он уже не проводился) стало «Общее будущее в раздробленном мире», в том же году юбилейный (50 лет) выпуск Римского клуба был озаглавлен «Старый мир обречен, новый мир неизбежен», а девизом Всемирного философского конгресса в Пекине (они проходят раз в 5 лет) было столь же простое, сколь и сложное «Учиться быть человеком».

Столь же уместны в этом контексте рассуждения К. Маркса об условиях перехода от «предыстории человечества» к его «подлинной истории», когда насилие, во все века бывшее «повивальной бабкой истории», станет неоправданным не только с моральной, но и, грубо говоря, с практической точки зрения, не решая никаких задач, а только заводя в тупик. Как писал Маркс, при представлении человека как человека и его отношения к миру как человеческого отношения любовь может обмениваться только на любовь, доверие – на доверие. Именно свободное, естественное развитие культуры может быть мостиком к человеческому отношению к миру и человеку, к доверию между государствами – и к государству. Государства, берегущие и лелеющие культуру, достигнувшие понимания культуры как величайшей ценности (не только своей, а культуры как таковой) никогда не будут стремиться ни к каким войнам, в том числе политическим, экономическим, культурным, помня при этом о пагубности нагнетания образа врага – внешнего и внутреннего.

Нельзя не заметить, что даже в эпоху «холодной войны» именно успехи советской науки, искусства, спорта – при любых поворотах политического противостояния обеспечивали уважение к нашей стране и симпатию к нашему народу, а полет Гагарина воспринимался как триумф всего человечества. В знак восхищения советским балетом костюмы для Майи Плисецкой шил лично Пьер Карден, «идолом» Арнольда Шварценеггера был знаменитый советский штангист Юрий Власов, а советскую хоккейную сборную называли «красной машиной» не со страхом, а с восхищением. Выпускниками советских консерваторий были знаменитые впоследствии зарубежные музыканты. Важно отметить, что учеба в России и сейчас с каждым годом привлекает все больше студентов и аспирантов из самых различных стран.

В качестве частного, но весьма показательного примера уместно привести следующий. Один из авторов данной статьи опубликовал в 2016 г. в журнале «Вопросы философии» статью «Воспоминания о необычайной эпохе (в философии науки)» Приурочив ее к юбилею выхода знаменитой книги Томаса Куна «Структура научных революций» и уделив немало места действительно незабываемому сотрудничеству с американскими учеными, в том числе самим Куном, автор подчеркивал, что такая статья особенно актуальна в период роста напряженности между Россией и США. Приветственные письма и предложения сотрудничества из крупнейших философских журналов мира приходят автору до сих пор. Он же, проходя еще в советское время научную стажировку в Бостонском центре истории и философии науки, неоднократно слышал и от ученых, и от простых людей, что если бы СССР посылал в США как можно больше ученых, а не партийных чиновников, между нашими странами были бы совсем другие отношения.

Необходимо остановиться на воздействии культуры в качестве «мягкой силы» не только в международных отношениях, но и внутри самого государства (что, как правило, игнорируется большинством авторов). В исследованиях «мягкой силы» культуры важно иметь в виду, что это воздействие практически никогда не происходит сразу, а чаще всего реализуется в достаточно долгосрочной перспективе, подобно воздействию семейного и школьного воспитания, прочитанных книг, просмотренных кинофильмов и т.д.

Важнейшей и очень непростой линией в культурной политике государства должно стать воспитание в гражданах стремления к культуре как естественной потребности, проводимое именно так мыслящими людьми, «аристократами духа», как сказали бы в эпоху Просвещения. Культура, не подчиненная политическим целям, не контролируемая и не направляемая далекими от культуры людьми, раскрепостившись, принесет наибольшую пользу стране. Вместе с тем, становясь общечеловеческим достоянием, она наиболее эффективно может служить действительному объединению человечества.

России есть чем гордиться в своей культуре – не только прошлой, но и сегодняшней, в том числе и в области международного сотрудничества. Как бы в противовес все нарастающим санкциям в ее адрес расширяется обмен многочисленными художественными выставками, с аншлагом проходят гастроли музыкантов – с той и другой стороны, успешно развиваются международные научные проекты – на МКС, где сохраняется, без преувеличения, братская атмосфера между космонавтами различных стран, на адронном коллайдере, где трудится не менее тысячи специалистов из России.

На адронном коллайдере в 2015 году была открыта предсказанная теоретически российскими учеными частица пентакварк. России принадлежит ведущая роль в международном развитии заброшенного со времен перестройки советского проекта «Токамак», направленного на осуществление управляемой термоядерной реакции, которая позволила бы решить с наименьшими затратами и максимальной безопасностью энергетические проблемы в планетарном масштабе. Российская Федерация при этом финансирует более 10% этого проекта. В 2011 году Россия вывела на космическую орбиту мощнейший радиотелескоп «Радиоастрон». Россия первой в мире создала вакцину от коронавируса, делясь ею и технологиями ее синтеза со всем миром. В XXI веке шестеро российских (или выходцев из России) ученых удостоились главной в области математики филдсовской премии, пятеро – нобелевской по физике, два из шести химических элементов, синтезированных в XXI веке, были названы в честь наших ученых. Исследования в области фундаментальной науки, не приносящие непосредственной материальной отдачи, но наиболее перспективные во всех отношениях, вновь заняли достойное место в культурной политике Российской Федерации, восстанавливается научный статус Академии наук РФ. Годом науки и технологии объявлен в России текущий, 2021 год.

Повороты всемирной истории создают ситуации, еще недавно казавшиеся невыносимыми (подобные объединению СССР, США, Великобритании и Франции против фашизма), сейчас наступил не менее судьбоносный момент, который может и должен оказаться временем культуры.

Литература

1. Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. с кит. Л. Переломова. М.: Наука, 1993. 392 с.
2. Акутагава Рюноске. Паутинка. Новеллы. М.: Правда, 1987. 480 с.
3. Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. Summer 1989. № 16. P. 3–18. URL: <https://www.jstor.org/stable/24027184>
4. Кашников Б.Н. Глобальный суверенитет и моральная деградация войны // Вопросы философии. 2020. № 2. С. 14–25. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-2-14-25.
5. Горлова И.И., Бычкова О.И., Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 268-273.
6. Совещание послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД. 9 июля 2012 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 12.12.2020).
7. Адрианова Т.В. Геополитика и культура: аналитический обзор / РАН ИНИОН. Серия: Теория и история культуры. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отд. Культурологии / отв. ред. Галинская И.Л. М., 2001. 92 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-i-kultura-analiticheskiy-obzor>

8. Василенко И.А. Образ России в виртуальном диалоге культур // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2008. № 3. С. 3–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/14201808>
9. Маршак А.Л. Культура как основа современной российской идеологии: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. № 4. С. 503–512. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-osnova-sovremennoy-rossiyskoy-ideologii-problemy-i-perspektivy>
10. Матвеев Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. № 1. С. 165–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-faktor-sovremennoy-geopolitiki>
11. Федотова К.Е. «Мягкая сила» российской культуры – инструмент внешней политики // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2017. № 3. С. 48–55.
12. Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия: геополитический аспект // Армия и общество. 2014. № 4 (41). С. 17–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/15620618>
13. Юнтунен А. Геополитика противодействия культур // Управленческое консультирование. 2006. № 2 (22). С. 81–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-protivodeystviya-kultur>
14. Заседание Совета по культуре и искусству под председательством Владимира Путина. 21.12.2017. URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения: 19.12.2020).

Culture as “Soft Power”: Range of Actions and Potential Opportunities

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 1 (80), 7-13. DOI: 10.24412/2070-075X-2021-1-7-13

Vardan G. Torosyan, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: torosyan5@mail.ru

Rita N. Derzhiruchenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: q-mag@mail.ru

Keywords: culture, “soft power”, expansion, cooperation, intrinsic value, geopolitical tests.

Using the chronology of events in the world at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries as empirical material and carrying out its historical and logical reconstruction based primarily on the analytical method, the article traces the evolution of ideas about the “soft power” of culture. The combination of the concepts “soft power” and the rather aggressively sounding “range of actions” contains a reference to the reliance on the “soft power” of cultural expansion as a mechanism of political and economic influence (which was realized to the greatest extent after the collapse of the Soviet system) declared at the end of the 20th century (Joseph Nye, Francis Fukuyama). In the context of globalization and rejection of large-scale wars in the classical sense, one has to observe the inversion of the classical formulation “war as a continuation of politics by other means” (Carl von Clausewitz) to the formula “politics as a continuation of war by other means”, which precisely applies primarily to cultural politics in the arsenal of which information warfare is especially effective. It is this aspect that is most emphasized in studies on this issue, both domestic and foreign. Meanwhile, in a situation where values and models of development have become the subject of global competition, particularly relevant is the observation, confirmed by history, that the imposition of any culture on other states, nations, confessions is destructive for both sides of such an impact. A more realistic shift in perceptions of the “soft power” of culture involves emphasizing its role as a “visiting card” of the state, creating its most attractive image. The authors of the article go further, substantiating the conclusion that it is even more promising to treat culture as an intrinsic value, free from any political or ideological functions, and even more so from prescriptions. The development of a liberated culture – science, art, philosophy – will be the most fruitful for any state, while assuming the naturally occurring

“dialogue of cultures”, the exchange of knowledge, ideas, ideals, and highlighting the creative and educational functions of culture. Only on this path are some steps possible from the protracted “prehistory of mankind” (Karl Marx) to its “true history”, which is possible only when the evolution of humankind moves to the “level of culture”, overcoming the split between culture and civilization, especially tangible in unforeseen situations that threaten the very existence of humankind.

References

1. Shang Y. (1993) *Kniga pravatelya oblasti Shan* [The Book of the Shan State Ruler] Translated from Chinese by L. Perelomov. Moscow: Nauka.
2. Akutagawa, R. (1987) *Pautinka. Novelly* [The Spider's Web. Novellas]. Translated from Japanese. Moscow: Pravda.
3. Fukuyama, F. (1989) The End of History? *The National Interest*. 16. pp. 3–18. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/stable/24027184>.
4. Kashnikov, B.N. (2020) Global Sovereignty and Moral Degradation of War. *Voprosy filosofii*. 2. pp. 14–25. (In Russian). DOI: 10.21146/0042-8744-2020-2-14-25
5. Gorlova, I.I. & Bychkova, O.I. (2015) Culture as a Soft Power: Tools and Points of Application. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 18. pp. 268–273. (In Russian).
6. Kremlin.ru. (2012) *Soveshchanie poslov i postoyannykh predstaviteley RF za rubezhom v MID. 9 iyulya 2012 g.* [The meeting of ambassadors and permanent representatives of the Russian Federation abroad at the Foreign Ministry. 09 July 2012]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (Accessed: 12.12.2020).
7. Adrianova, T.V. (2001) *Geopolitika i kul'tura: analiticheskiy obzor* [Geopolitics and Culture: An Analytical Review]. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-i-kultura-analiticheskiy-obzor>.
8. Vasilenko, I.A. (2008) *Obraz Rossii v virtual'nom dialoge kul'tur* [The Image of Russia in the Virtual Dialogue of Cultures]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*. 3. pp. 3–20. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/14201808>. (In Russian).
9. Marshak A.L. (2017) Culture as a Basis of Contemporary Russian Ideology: Challenges and Prospects. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 4. pp. 503–512. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-osnova-sovremennoy-rossiyskoy-ideologii-problemy-i-perspektivy>. (In Russian).
10. Matveenko, Yu.I. & Galaeva, M.G. (2015) “Soft Power” as a Factor of Modern Geopolitics. *PolitBook*. 1. pp. 165–179. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-kak-faktor-sovremennoy-geopolitiki>. (In Russian).
11. Fedotova, K.E. (2017) “Myagkaya sila” rossiyskoy kul'tury – instrument vneshney politiki [“Soft Power” of Russian culture as a Foreign Policy Instrument]. *Obozrevatel' – Observer*. 3. pp. 48–55.
12. Frolov, F.S. (2014) *Kul'turno-lingvisticheskaya ekspansiya: geopoliticheskiy aspekt* [Cultural and Linguistic Expansion: A Geopolitical Aspect]. *Armiya i obshchestvo*. 4 (41). pp. 17–22. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/15620618>.
13. Juntunen, A. (2006) *Geopolitika protivodeystviya kul'tur* [Geopolitics of Countering Cultures]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2 (22). pp. 81–83. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-protivodeystviya-kultur>.
14. Kremlin.ru. (2017) *Zasedanie Soveta po kul'ture i iskusstvu pod predsedatel'stvom Vladimira Putina. 21.12.2017* [Meeting of the Council for Culture and Arts. Chaired by Vladimir Putin. 21 December 2017]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56456> (Accessed: 19.12.2020).